

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Назаркулова А. К. (Бишкек, Кыргызстан)

Аннотация: В настоящем году Кыргызстан отметит 30 летний юбилей с момента обретения независимости и потому видится необходимым подвести некоторые промежуточные итоги в отношении социального портрета Кыргызстана за прошедший период. В связи с этим, особый интерес представляет формирование позитивной гражданской идентичности на пути преодоления затяжного кризиса социокультурной обстановки в республике, особенно на фоне третьей по счету революции, вызванной неустойчивой политической культурой и отсутствием чувства гражданского долга.

Ключевые слова: идентичность, кризис идентичности, гражданская идентичность, этническая идентичность, глобализация, власть, общество.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING CIVIL IDENTITY IN KYRGYZSTAN

Nazarkulova A. K. (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abstract: This year, Kyrgyzstan will celebrate the 30th anniversary of independence, so we needed to sum up some resumes regards in respects social portrait of Kyrgyzstan over the past period. In this regard, the formation of a positive civic identity on the way to overcome the protracted crisis of the socio-cultural situation in the republic, especially against the background of the third revolution caused by an unstable political culture and a lack of a sense of civic duty, is of particular interest.

Keywords: identity, identity crisis, civic identity, ethnic identity, globalization, authority, society.

Как показывает история, наша жизнь устроена таким образом, что в ней постоянно происходят социальные трансформации, ведущие к новым путям развития человечества. Таким направлением в настоящее время стала глобализация, призывающая к интеграции и унификации всемирного пространства. Вместе с тем глобализация привела к социокультурному кризису, актуализировав проблемное поле идентичности, базирующееся на

отличном от глобализации принципе, а именно соотнесении своего внутреннего «Я» с определенной общественной группой сквозь призму общих характерных свойств. Таким образом «глобализация есть отражение современной тенденции развития бытия, соответственно, она привносит определенные коррективы в процесс идентификации» [5, с.163]. И несмотря на то, что вопросы о проявлении идентичности и влиянии на нее глобализации уже не новы, мы можем наблюдать возрастающий интерес ученых к данной теме.

Идентичность является одной из определяющих и непрерывных величин личностной структуры человека, она умело вписывается в любую сферу его жизнедеятельности. Так, формируясь в определенных общественно-исторических условиях, человеческая идентичность поддерживается или изменяется вместе с радикальными переменами социокультурных отношений. Следовательно, индивид развивается и становится представителем того или иного общества, постепенно постигая особенности той социокультурной среды, в которой он вырос, где он погружается в язык, культуру и быт. Тем самым человек становится звеном межпоколенной трансляции культурных оснований бытия, что, в конечном счете, формирует преемственность поколений. Следует отметить, что идентичность несет в себе элемент субъективной реальности и, вместе с тем, находится в диалектической связи с обществом и его институтами.

Природа идентичности множественна, она способна видоизменяться, перетекая из одного состояния в другое, и одновременно иметь интегративный характер, обозначающийся в способности соотносить себя с различного рода группами по общим признакам. Поэтому одной из сложнейших задач современности является вопрос соотношения различного набора идентичностей, присущих каждому человеку. Здесь уместно будет сказать, что идентичность раскрывает поведенческую модель человека, что в целом в контексте населения формирует социальный образ общества.

В современном мире большинство государств имеют полиэтничный состав населения, что не мешает им конструировать единую идентичность, базирующуюся, прежде всего, на общегражданской идее по эгалитарному признаку. Отсюда следует, что граждане необязательно должны быть связаны с государством своей этнической принадлежностью, они также на равных правах могут принимать активное участие в

политической жизни общества и испытывать патриотизм, проявляющийся в осознании своей причастности прежде всего к социокультурному пространству страны и ее обществу. Для консолидации общества необходимо сформировать позитивную гражданскую идентичность, способную объединить и дать людям чувство уверенности в реализации их гражданских прав.

Однако в условиях социального кризиса подавляющее большинство людей остро нуждаются в защищенности, и такого рода защищенность им гарантирует осознание своей принадлежности к определенной социальной группе по признаку этнической идентичности. Именно поэтому поиск группы комфорта в большинстве своем ассоциируется с представлением о традиционной культуре, что в основном определяется этноидентичностью. Неслучайно многие философы, в частности С. Хантингтон, предвосхищая развитие века, говорили о том, что важнейшие конфликты XX века будут связаны с этническими и религиозными процессами. Одновременно с этим обратной стороной глобализации точно также неслучайно выступают процессы углубляющейся идентификации личности, о чем свидетельствует ход современной истории. Поэтому всякий раз, когда этнические меньшинства ощущают напряжение, они объединяются, замыкаются и изолируются внутри своей группы. В этом случае можно заметить, что чувство этнической идентичности превалирует над гражданской. Хотелось бы отметить, что по своему свойству идентичность может быть как естественной, обходящейся без принужденного воспроизведения и участия человека, соответственно этнической, так и искусственной, нуждающейся в постоянном поддержании, к примеру, гражданской идентичности.

Фундаментальные политические, а также социально-экономические перемены, наступившие на постсоветском пространстве в 1990-е гг., не обошли стороной и наше государство. Следствием явился кризис политический идентичности граждан Кыргызстана. Это выражается в том, что, если прежде они осознавали себя советскими гражданами, где власть была способна консолидировать общество с помощью мощнейшей политической идеологии, то с развалом некогда великой державы, люди утратили чувство гражданской общности, что в итоге привело к кризису идентичности. К основным причинам кризиса можно отнести: внутреннюю миграцию и резкое социальное расслоение общества; кардинальные идеологические расхождения между различными политически заинтересованными сторонами;

этнические, конфессиональные и региональные конфликты, несущие особое значение в условиях полиэтничного состава населения кыргызстанского государства; низкий уровень доверия населения к правительству страны. Важнейшим же залогом конструирования гражданской идентичности кыргызстанцев на практике является целенаправленное формирование новой идентичности через преодоление межэтнических конфликтов путем сплочения на уровне массового сознания.

Решающим фактором на пути консолидации какого бы то ни было общества выступает власть. Основной задачей власти является ее способность, посредством прямого или косвенного воздействия на общество: «а) противодействовать деструкции, кризису, упадку, нейтрализовать напряжение, конфликты; б) стремиться к максимуму стабильности общественного целого, способствовать его совершенствованию, упрочению, прогрессу» [7, с. 24]. Основная задача власти в контексте формирования политической культуры заключается в способности намечать и указывать направления развития целой страны. Следовательно, «государство создается по необходимости, и создают его вполне реальные люди, личности, наделенные вполне определенными свойствами, которые, будучи воплощенными в государственные формы, задают параметры и свойства государства» [3, с. 78]. Поэтому, при выборе народных избранников, следует обращать внимание не только на общий социокультурный уровень политической элиты, но также на уровень политической культуры законодателей, берущих на себя бразды правления и вместе с тем несущих бремя ответственности за интересы целой страны и ее граждан.

Согласно данным национального статистического комитета Кыргызской Республики, в ходе анкетирования населения выяснилось, что за первое полугодие 2020 года индекс личного доверия граждан к государству в среднем по стране составил 38,5 %, а за второе полугодие значение насчитывает 36,5 %. Согласно указанным показателям, напрашивается вывод о недостаточной способности правительства Кыргызстана внушать доверие населению страны, что весьма плачевно и, соответственно, наводит на различного рода размышления. Однако данная ситуация отнюдь не освобождает институты власти от возлагаемого народом масштаба обязательств, т.к. одним из основополагающих факторов на пути формирования гражданской идентичности общества является степень доверия

населения к государственным институтам власти. Так, по мнению ученых-аналитиков, «государство является тем единственным институтом, который был создан, чтобы выражать интерес всего сообщества и защищать его» [3, с. 78].

На фоне волнений, связанных с парламентскими выборами в Кыргызстане, прошедшими 4 октября 2020 года, уже 6 октября они были объявлены центральной избирательной комиссией недействительными. В ходе выборов было установлено, что три из четырех прошедших в парламент Кыргызской Республики партий были провластными, о чем свидетельствуют списки кандидатов. Следствием настоящего инцидента стала еще большая уверенность в том, что «история нашего парламента с момента своего формирования и до настоящего дня – это история большевизма в Кыргызстане, когда главным лозунгом и контекстом политического бытия выступает принцип слома старой власти и построения новой» [6, с. 85]. Данного рода утверждения не беспочвенны, ведь, если проанализировать предыдущий исторический опыт, мы можем наблюдать тенденцию повсеместного разрушения общественного уклада и усиления противоречий в социокультурной среде, в конечном итоге подтолкнувшей граждан на радикальные меры уже не в первый раз. К сожалению, одной из причин можно назвать стремление ограниченных людей у власти, лишенных чувства меры, вести довольно безрассудную и вместе с тем агрессивную политику.

Изначально митинг по поводу результатов выборов в парламент носил мирный характер, граждане выражали обеспокоенность по поводу нелегитимности прошедших выборов, на что указывали очевидные нарушения, а именно фальсификация голосов за счет неоднократного голосования некоторых граждан на разных избирательных участках, незаконная агитация, а также подкуп избирателей. Тем не менее, сие действие не возымело успеха, правительство продолжало настойчиво игнорировать просьбу граждан, продолжая гнуть свою линию и тихонько отсиживаться в надежде умерить пыл митингующих, что в конечном счете привело к фатальной ошибке. Толпу захлестнула волна агрессии, которая все смела на своем пути. Таким образом, случился третий переворот за тридцать лет со дня провозглашения независимости нашей страны. Тем не менее, уповать на безрассудство законодателей глупо, т.к. ответственность за свое будущее, будущее нашей страны предполагает двустороннее участие как государства, так и его

граждан. Увы, человеческий фактор в исходе данных выборов сыграл не последнюю роль, как показала практика, поскольку были люди, сознательно пренебрегшие своим гражданским долгом, своей гражданской ответственностью.

В данном случае под идентичностью мы понимаем, прежде всего, осмысление себя частью кыргызстанского общества независимо от того, являемся мы представителями титульной нации или национального меньшинства. Так, отсутствие интереса со стороны граждан к социально-политической жизни страны сводится к выпадению из коллективного участия в формировании нашего общего будущего. Стало быть, они попирают прежде всего свои права, игнорируют свой гражданский долг, проявляя безответственность и вместе с тем невежество в конструировании правового государства. В одной из своих статей В. И. Ленин писал, что «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [1, с. 102], ибо, будучи социальным существом, человек должен понимать, что он не может игнорировать культурно-поведенческие нормы, присущие обществу, в котором он живет.

Политический курс развития и консолидации нашей страны должен быть направлен преимущественно на обдумывание и внедрение плана действий с ориентиром на нашу традиционную культуру, определенную историческим архетипом. Неслучайно в кризисные периоды истории актуализируются культурно-исторические истоки бытия. Ведь, прежде чем строить новое будущее, необходимо извлечь из прошлого те важнейшие позитивные ценности, способные сохранить и защитить наше настоящее трансформирующееся гражданское общество. Отрицание же прошлого опыта и насаждение принципиально отличных установок, как правило, приводит к хаотичному, неустойчивому и неорганизованному решению поиска новой идентичности на пути объединения кыргызстанцев. Таким образом, модернизация общества должна быть прежде всего мирной, без потрясений и жертв. Оправляясь от последствий прецедентов, следует трезво проанализировать, насколько народ готов к грядущим переменам, которыми оперирует «новая» власть, и насколько она готова нести ответственность за контроль и исполнение выдвинутых задач и целей.

На сегодняшний день мы с уверенностью можем сказать, что проблемное поле гражданской идентичности в нашей стране все еще актуально. За недолгий промежуток времени в последовательной череде переворотов и реформаций, мы

пережили уже третью волну революций, в очередной раз приведшей к глубокому общественному кризису. «В подобную эпоху окружающее нас пространство чудится распавшимся, шатким, колышущимся вокруг индивида, шаги которого тоже делаются неуверенными, потому что поколеблены и размыты точки отсчета. Сам путь, словно ускользая из-под ног, приобретает зыбкую неопределенность» [2, с. 264]. Дабы не превращать неприятные инциденты в дурную традицию, необходимо, чтобы вводимые изменения носили конструктивный характер и вместе с тем были приближены к реалиям нашей ментальности, природе и характеру, а не скопированы у других. Так, «пристально всматриваясь в реальности иных стран и народов, мы обязаны проложить свой путь – без оглядок и нелепых заимствований» [7, с. 132]. Из этого следует, что политическая культура Кыргызстана должна развиваться, избегая подражательства, взяв курс на возрождение самоуважения к своим истокам – истории и культуре, взяв за основу принцип цивилизованности, способный придать гражданскому обществу такие необходимые свойства, как равноправие и прерогативу на уникальность, без навязывания «демократии по приказу» [2, с. 307].

Поэтому, чтобы консолидировать и организовать настоящее гражданское общество, представителям власти нужно извлечь урок, учась на ошибках прошлого, а именно перестать лихорадочно реформировать наше государство, следуя за демократической моделью развития, предложенной Западом. «Копирование либеральной демократии Запада не дает в контексте Кыргызстана позитивного результата в виде расцвета демократии в местных условиях, поскольку основным и неизбежным камнем преткновения является специфика нашей культуры, уникальные особенности менталитета, о которых мы не вспомнили в эпоху эйфории от получения суверенитета и не вспоминали десятков лет» [4].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что прежде всего человек разумное, мыслящее живое существо, в связи с чем «его жизнь возможна лишь при условии коммуникации отдельного индивида с другими» [8, с. 6]. Так, человек на протяжении всей жизни находится в постоянном и непрерывном диалектическом взаимодействии с обществом, а понимая им своей причастности к окружающему его социокультурному миру и выявляет его характерные черты, его идентичность. Эриксон писал, что «наряду со здоровым и чувственным телом, пронизательным и пытливым

умом, прочная идентичность образует то, благодаря чему человек выживает» [9, с. 124]. Из этого следует, что здоровая и надежная идентичность способна помочь кыргызстанскому обществу преодолеть затянувшийся кризис гражданской идентичности. Решение же данной задачи ложится на плечи народных избранников как представителей власти, созидающих историю нашей страны, и в целом на политическую элиту республики.

Литература

1. *Ленин В. И.* Партийная организация и партийная литература. – Полн. собр. соч. 5 изд., том 12. М.: издательство политической литературы, 1968. 576 с.
2. Самоознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в совр. Об-ве. М.: Политиздат, 1991. 366 с.
3. *Стамова Р. Д.* Личность в современном Кыргызстане. Б.: 2008. 171 с.
4. *Урманбетова Ж. К.* Демократия в Кыргызстане «споткнулась» о кыргызскую культуру. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1370848920> (дата обращения: 10.05.2021).
5. *Урманбетова Ж. К., Абдрасулов С. М.* Истоки и тенденции развития кыргызской культуры / Отв. Ред. А. Ч. Какеев; КНУ им. Ж. Баласагына, Ин-т соц.-гум. наук. Бишкек: Илим, 2009. 212 с.
6. *Урманбетова Ж. К., Абдрасулов С. М., Токтосунова А. И. и др.* Формирование парламентаризма в Кыргызской Республике. Бишкек: Алтын принт, 2019. 240 с.
7. Философия власти: Гаджиев К. С., Ильин В. В., Панарин А. С., Рябов А. В. / Под ред. В. В. Ильина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. 271с.
8. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. древний мир – эпоха Просвещения / Редкол.: И. Т. Фролов и др.; Сост. П. С. Гуревич. М.: Политиздат, 1991. 462 с.
9. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. 2-е изд. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 341 с.